

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гаврилюк Т.А.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

Минск, Республика Беларусь

E-mail: tanusha_g95@mail.ru

Резюме: В работе рассматривается вопрос об особенностях использования специальных знаний в процессе расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних. Проанализированы основные формы использования специальных знаний в качестве экспертов и специалистов в данной категории дел. Сформулированы научно-обоснованные выводы и предложения по совершенствованию использования специальных знаний как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе.

Ключевые слова: несовершеннолетний, педагог, психолог, специальные знания, уголовный процесс, ювенальная юстиция.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE AS A GUARANTEE OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Gavriluk T.

Academy of public administration under the aegis of the president of the

Republic of Belarus,

Minsk, Republic of Belarus

Summary. The work examines the question of the use of special knowledge in the process of investigation of criminal cases involving minors. The main forms of the usage of expertise as experts and professionals in this category of cases are analyzed. Scientifically well-grounded conclusions and proposals are formulated to improve the utilization of specialized knowledge to guarantee the protection of the rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings.

Key words: minor, pedagogue, psychologist, special knowledge, criminal proceedings, juvenile justice.

Введение. Одним из основополагающих принципов ювенальной юстиции является ее социальная насыщенность. Данный принцип предполагает использование в уголовном процессе неюридических специальных знаний и изучение социальных условий жизни несовершеннолетних участников правосудия [2, с. 71]. Так, п. 16.1 Пекинских правила требуют во всех случаях, за исключением мелких

правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, обстоятельств, при которых было совершено правонарушение, с тем чтобы содействовать постановлению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу. Традиционно специальные знания могут быть использованы в процессуальной и непроцессуальной форме. В первом случае речь идет о специальных знаниях, применение которых прямо предусмотрено УПК (например, участие специалиста в следственных действиях, назначение и проведение экспертизы и т.д.). Непроцессуальные формы использования специальных знаний не регламентированы в законе (консультационная помощь специалистов, предварительное исследование вещественных доказательств, техническая помощь специалиста и т.д.) [10, с. 39].

Что же касается принципа социальной насыщенности, то в УПК в целом отражаются требования международных стандартов о правовой охране несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), присутствуют элементы принципа социальной насыщенности. В Беларуси она отражена расширенным предметом доказывания по делам несовершеннолетних.

Цель работы: рассмотреть вопрос об особенностях использования специальных знаний в процессе расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Материалы и методы. Аналитический, обобщающий.

Результаты и обсуждение. В практике зарубежных стран сбори́ние доказательств осуществляют специальные службы, должностные лица органов пробации или суда [2, с. 72].

В ювенальной системе Польши обязанность по социальному обследованию возложена на должностное лицо при семейном суде — судебного (семейного) куратора. Составляемое ими заключение о несовершеннолетнем включает: описание его поведения и условий воспитания, состояния здоровья, успеваемости в школе, контактах со сверстниками, информацию о членах семьи и их отношениях и др. [2, с. 73–74].

В Испании существуют социальные комиссии, в состав которых входят психологи, педагоги и социальные работники. По запросу прокурора они составляют отчет о несовершеннолетнем описывая его семью, социальную историю и успеваемость в учебе, состояние здоровья, дает рекомендации о том, какие меры коррекции могут быть приемлемы в данном конкретном случае [2, с. 74].

Социальная насыщенность правосудия по делам несовершеннолетних, выражается не только в проведении социального обследования таких лиц, но и в оказании им психологической поддержки [2, с. 77], что обеспечивается различными способами, в том числе и участием в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних педагога или психолога.

Объективно отмечено С.В. Тетюевым факт постановки в зависимость от процессуального положения и возраста несовершеннолетнего обязательность или факультативность участия педагога (психолога) в допросе [8, с. 101]. По мнению данного ученого, он должен обладать одинаковыми полномочиями независимо от того, в допросе какого несовершеннолетнего участника принимает участие, так как его задача — способствовать получению от несовершеннолетнего полных и достоверных показаний [8, с. 101].

Существуют различные мнения о том, кто с уголовно-процессуальной точки зрения является педагогом. В.П. Божьев считает, что в качестве педагога для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) может быть приглашен гражданин с педагогическим образованием, работающий по специальности в образовательном учреждении [1, с. 351].

В.В. Кальницкий придерживается мнения, что в качестве педагога выступает лицо, не только обладающее специальным образованием, но и имеющее длительный стаж трудовой деятельности в области детской педагогики [3, с. 460].

В Беларуси законодательно закреплено определение педагога (психолога), под которым понимается лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики (психологии) и имеющее соответствующее образование и квалификацию (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.10.2001 г. № 1533 «Об утверждении положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе»).

Некоторыми авторами высказывается мнение, что знания в области подростковой психологии необходимы при разоблачении несовершеннолетних подозреваемых во лжи, даче ими правдивых показаний и т.д. В связи с этим, главной задачей таких специалистов является оказание помощи в разоблачении несовершеннолетних, с чем достаточно трудно согласиться. А задачей педагога (психолога) является установление психологического контакта с несовершеннолетним, и, как справедливо замечает С.А. Шейфер, «педагог одновременно осуществляет в известной мере и правозащитную функцию» [9, с. 86]. В УПК не

определено: в каких случаях требуется участие педагога, а в каких — психолога.

Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетних участников процесса, является специалистом (п. 1 ст. 62 УПК). Однако нельзя не согласиться с С.В. Тетюевым, который считает, что функция педагога (психолога) как участника следственного действия не совпадает с функцией специалиста. В данном случае специалист рассматривается как технический помощник следователя, который осуществляет поиск и обнаружение невидимых и слабовидимых следов, иных доказательств.

Педагог же выполняет специфические задачи в допросе, так как с учетом возрастных особенностей подростка помогает следователю определить правильный стиль допроса, продолжительность допроса, установить психологический контакт с допрашиваемым для того, чтобы получить от него полные и достоверные показания [7, с. 137]. Разделяя мнение И.В. Морозова [6], считаем, что педагог (психолог) должен обладать специальными знаниями, достаточным практическим опытом работы, не иметь препятствий в языковом барьере с несовершеннолетним.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.10.2001 г. № 1533 «Об утверждении положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе» педагог (психолог) привлекается для участия в допросе несовершеннолетних в целях установления психологического контакта, атмосферы доверия, соблюдения прав и законных интересов таких участников уголовного процесса, поэтому важно знать: какого педагога, психолога (знакового или незнакового) следует приглашать. В этом случае необходимо принимать во внимание такие обстоятельства, как уровень интеллектуального развития несовершеннолетнего, степень общественной опасности содеянного.

На практике имеются случаи, когда вызов знакомого педагога не оказывает позитивного воздействия и вредит цели данного действия [5, с. 37]. Если привлечение знакомого педагога нецелесообразно, следователь может пригласить стороннего специалиста в области подростковой и юношеской психологии [4, с. 60]. Педагог или психолог, как участник уголовного процесса, наделяются правами и обязанностями, аналогичными для специалиста (ст. 62 УПК). Необходимо заметить, что их участие в УПК предусмотрено лишь при проведении допроса (ст. 435 УПК), а в юридической литературе высказываются мнения, что их участие важно и при проведении очной ставки, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, следственном эксперименте и иных следственных действиях. В связи с этим считаем необходимым

внести изменения в ст. 435 УПК, заменив слово «допрос» словосочетанием «следственные действия».

Интересен в данном аспекте опыт государств-участников СНГ. Например, в России участие педагога (психолога) обязательно при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, а с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) обязательно только при допросе. В Казахстане участие педагога (психолога) обязательно при производстве процессуальных действий в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, а лиц достигших данного возраста, только при наличии у них признаков психического расстройства.

В Кыргызской Республики педагог обязательно участвует при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей до 14 лет, от 14 до 16 — по усмотрению следователя, а у несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, не достигших 16-летнего возраста, участие педагога всегда обязательно.

Вывод. Таким образом, использование в уголовном процессе специальных знаний является необходимым условием и гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божьев, В.П. Уголовный процесс: учеб. / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2002. — 704 с.
2. Зайцева, Л.Л. Социальное и психологическое сопровождение правосудия по делам несовершеннолетних / Л.Л. Зайцева, О.В. Петрова // Совершенствование судебной системы в Республике Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Барков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Изд-во «Четыре Четверти», 2013. — С. 71 — 87.
3. Кальницкий, В. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. — М.: Юрайт-Издат, 2004. — 1365 с.
4. Каневский, Л.Л. Дискуссионные проблемы участия педагога и психолога в судопроизводстве по делам несовершеннолетних / Л.Л. Каневский // Судебно-правовая реформа и пути повышения эффективности правоохранительной деятельности: межвуз. науч. сб. / Башк. ун-т; отв. ред. З.Д. Еникеев [и др.] — Уфа: Изд-во Башк.ун-та, — Уфа, 1993. — С. 60 — 61.
5. Карнеева, Л.М. Допрос подозреваемого и обвиняемого / Л. М. Карнеева, А. Б. Соловьев, А. А. Чувилов. — М.: Спарк, 1969. — 124 с.

6. Морозов, В.И. О процессуальном статусе педагога, психолога при допросе несовершеннолетнего [Электронный ресурс] / В.И. Морозов, К.В. Морозова / Тюменский районный суд Тюменской области; Гос. автоматиз. система «Правосудие». – Минск, 2016. – Режим доступа: http://tumensky.tum.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=4. – Дата доступа: 21.03.2016.

7. Тетюев, С.В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное / С.В. Тетюев // Рос. юрид. журнал. – 2009. – № 6. – С. 135 – 140.

8. Тетюев, С. В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С. В. Тетюев // Журн. рос. права. – 2008. – № 4. – С. 100 – 106.

9. Шейфер, С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – 127 с.

10. Якубович, Г.А. О возможностях использования специальных психологических знаний при производстве по уголовным делам / Г.А. Якубович // Вестн. Самарской Гуманитарной академии. – 2009. – № 2. – С. 38 – 42.

ВЕДЗЬМА Ў МІФАЛАГІЧНАЙ ТРАДЫЦЫІ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ФАЛЬКЛОРУ ГОМЕЛЬСКАГА РАЁНА)

Каменюкова В.А.

*Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны,
Гомель, Рэспубліка Беларусь
E-mail: olga.kamenyukova@mail.ru*

Рэзюмэ. У светапоглядзе беларусаў адметнае месца адводзіцца народным вераванням, звязаным з персанажамі ніжэйшай міфалогіі. Праведзен аналіз фактычнага матэрыялу паводле такіх персанажаў, як ведзьма і калдун для вызначэння іх месца ў беларускай міфалогіі, апісаны іх асаблівасці ў народных вераваннях.

Ключавыя словы: народныя вераванні, беларуская міфалогія, ведзьма, калдун.